

Известия. — 1991. — 27 июля. — С. 6.

Подобности для «Известий»

«Известия» уже рассказывали читателю о документальном телевизионном шестисерийном фильме «Вторая русская революция», снятом у нас телекомпанией Би-би-си при участии японской Эн-эй-кей и американского телеканала «Дискавери» (1991 г., № 123). Та наша публикация была посвящена презентации в Москве, в МИД СССР, двух первых серий фильма.

Премьера фильма прошла за это время по телевидению в Англии, вызвав множество отличных отзывов в прессе. В июле, совсем недавно, состоялась предварительная презента-

ция фильма в США, в Лос-Анджелесе, для американских телекритиков, а по телевидению картина пойдёт там с конца сентября, затем будет показана в Японии.

Один из участников съёмок, героев фильма — кинорежиссер Элем Климов, с 1986-го по 1990 год возглавлявший Союз кинематографистов СССР. Мы попросили его, по возвращении из США, куда он был приглашен представить картину, рассказать о ней: пока он, к сожалению, — один из немногих ее зрителей в нашей стране.

— Фильм снимался у нас восемнадцать месяцев. Он — о шести годах нашей перестройки. Около ста его героев — люди, причастные к высшему эшелону партийной власти, общественно-политические деятели — Ельцин, Лигачев, Алиев, Рыжков, Яковлев, Лаптев, Полторанин, Лукьянов, Шахназаров, Полозков... В фильме шесть серий (каждая по времени занимает час, а сюжетно охватывает примерно год): «Приход Горбачева», «Битва за гласность», «Феномен Ельцина», «Революция снизу», «Разбивая оковы», «Конец начала».

Этот фильм не имеет аналогов в нашей кинодокументалистике, не совсем обычное документальное кино, необычная форма для телевизионных сериалов — форма документального исповедания. Это своего рода профессиональный подвиг — взять интервью у таких людей, достать их и, что называется, расколоть. И здесь еще раз удивляешься известному эффекту — как экран, подобно зеркалу, выявляет, проявляет человека (хотя и подготавливает его, настроить на целенаправленно поставленные вопросы — это тоже высокий профессионализм).

В фильме много хроники, и она становится «говорящей», самостоятельным и очень сильным средством художественной выразительности. Фильм лаконичен и динамичен, за ним — глубокие знания и представления о нашей действительности, он производит сильное впечатление. В форме документального кино показана историческая драма шекспировских масштабов. Это первая попытка осмысления наших недавних исторических событий, и тем более она ценна.

Фильм как бы возвращает нас к тому, что для нас уже ушло в прошлое. И пусть многое остается за кадром — каждый, уверен, вспомнит свое — фильм возобновляет сюжет нашей перестройки в концентрированном виде. Мы видим, как стремительно продвинулась история за эти шесть лет, как много событий произошло, как изменилось наше общество, все мы. Фильм дает возможность совершенно пережить эти годы, вспомнить себя, свои настроения и в первое время перестройки, и в самые ее драматические момен-

ты. Фильм вдруг будит твою память, возвращает к временам совсем недавним, но уже ставшим историей. И нам, оказываясь, так необходима сегодня эта память, этот объемный взгляд...

Кроме того, мы узнаем и то, чего не знали, не могли знать — о многом с обезоруживающей и неожиданной для этих людей искренностью они расскажут нам с экрана. Не преувеличиваю: наши улицы опустеют, люди у нас будут с огромным интересом смотреть этот фильм по телевидению, хотя и подустали уже от политики. И главное, по-моему, чем привлечет людей этот фильм, — не какой-то особой сенсационностью и сверхостротой, а культурой и точностью подачи материала, той же хроникой, которой мы все будто бы уже насытились. Привлечет он спокойной интонацией, умной отстраненностью, той дистанцией, что содержит в себе столь ценное и редкое сегодня для нас, живущих здесь, «внутри» событий, ощущение объективности взгляда. Авторам не свойственна категоричность, столь свойственная порой нам, они не рубят сплеча — отображают, стремясь к максимальной правдивости, предоставляя делать выводы нам самим. Мы здесь, «зашоренные», замотанные, порой не видим, не помним многого, и тем важнее эта отстраненность и объективность.

Первая серия: захватывающее, но и тяжелое впечатление — ты понимаешь, какое грязное это дело — политика, «дворцовые интриги», кто кого и как отодвигал, поддерживал... Показана вся «кухня», как пришел к власти Горбачев.

«ВТОРАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

УВИДЯТ ЛИ ЭТОТ ФИЛЬМ НАШИ ЗРИТЕЛИ?

Но вот парадокс — а если бы тогда он не пришел к власти?..

Вторая серия, где в одном из эпизодов сняли меня для того, чтобы я рассказал историю борьбы за выход фильма Т. Абуладзе «Покаяние». Автор фильма интересовала только политика, а эта история — прежде всего политика: выпуск к зрителю «Покаяния» был чрезвычайно важен тогда и стал в итоге знаком крутых, истинных перемен. Многие в Политбюро не хотели этого, и следует знать, какую роль сыграли в этом Шеварднадзе, Яковлев, Горбачев (который и решил в конце концов вопрос с выходом фильма). Другие сюжеты этой серии — замалчивание правды о Чернобыле, возвращение Сахарова и история со статьей Нины Андреевой, за которой скрывалась попытка поворота общества вспять.

В конце первой серии есть кадр хроники — за спиной Горбачева в президиуме появляется человек. Это Ельцин: тогда еще никто не мог предположить, какую роль он сыграет в дальнейшем. Третья серия посвящена ему.

Четвертая и пятая части — о том, как «проснулся» народ, республики. Они — о митингах, забастовках, демонстрациях, о национальных движениях и конфликтах. Часто говорили о «революции сверху» в связи с на-

шей перестройкой. Но и внизу все вызрело, все так или иначе произошло бы: пример тому — наш V съезд кинематографистов. И в этих сериях видишь, как взорвалось все наше общество, и понимаешь, что перемены неостановимы, обратного хода не будет.

Последняя часть фильма названа «Конец начала». В чем, по-моему, смысл этого названия? У нас все реже говорится сегодня о «гласности» и «перестройке». Вместо первого — «свобода слова». А уж второе... Надо менять всю систему, перестраивать, «ремонтить» же ее бессмысленно, особенно это стало ясно после прибалтийских событий — испытания на будущую возможную диктатуру.

В фильме не говорит специально для камеры только один человек — Горбачев. Неудивительно — глава государства и не обязан представлять в качестве интервьюируемого на экране в фильме. Сегодня раздается немало критики в его адрес. И снова — неожиданный эффект фильма! — вдруг становится так ясно та огромная историческая роль, какую, несмотря ни на что, сыграл этот человек за последний период...

Вы увидите этот фильм, и, уверен, у вас не останется тягостного чувства, несмотря на подлинный драматизм показанных событий. Не случайно многие на Западе считают сегодня, что именно у нас происходит решение мировой исторической судьбы. Да, в магазинах пусто, да, народ устал, но не потому ли и заинтересовали авторов этого фильма наши сюжеты последнего времени — не в погоне за сенсацией международного масштаба, не ради политической конъюнктуры (кстати, ее нет и следа в этом честном, объективном, высокопрофессиональном сериале): они поняли, ощутили, какие значительные процессы происходят здесь, у нас, сегодня.

* * *

В майской известинской публикации о «Второй русской революции» говорилось о «туманных перспективах» показа фильма нашему зрителю. Ситуация в этом плане пока не прояснилась, а фильм с течением времени (последняя съемка в нем сделана в мае 1991 года) не только не утрачивает актуальности — напротив, она возрастает. Выразим же признательность тем, кто его создал, за тонкое и точное понимание наших проблем и назовем их: продюсер — «Брайан Лаппинг ассошиэйтес» (Б. Лаппинг также — общая редакция фильма), главный продюсер — Норма Перси, режиссеры Дэвид Эш и Марк Андерсон, а также Ангус Роксбург и Ангус Маккуин, Маша Слоним и Кэйт Кларк.

М. МУРЗИНА.